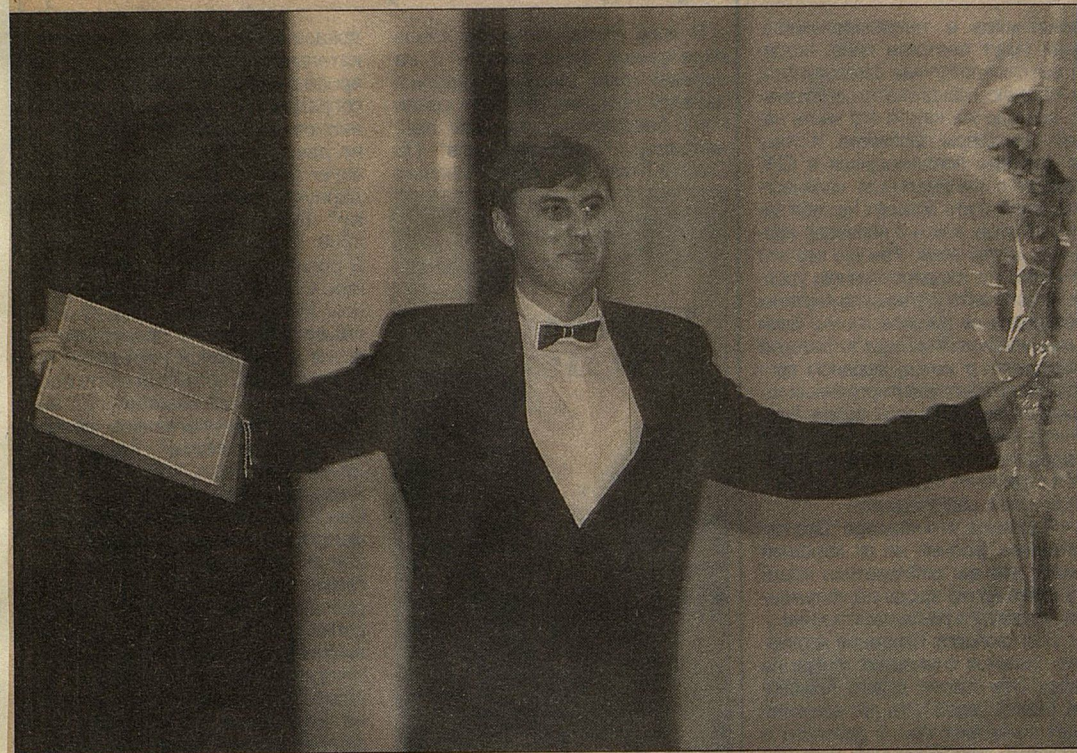

Грязные алмазы и гендерные проблемы

К итогам III Международного конкурса Елены Образцовой

В. Билый

В Петербурге завершился Третий Международный конкурс молодых оперных певцов Елены Образцовой. Его результаты – шестнадцать лауреатов и дипломантов, которые прошли закалку высшей пробы, связанную не только с испытанием из трех тяжелых туров, но прежде всего с их оценкой жюри мирового экстра-класса. В этом году к его звездному составу впервые добавились еще две легенды: дирижер Ричард Бонинг и его жена – примадонна Джоан Сазерленд, с которыми также когда-то была связана сценическая судьба Елены Образцовой. Впервые приезжал и самый молодой судья – французский контратенор Робер Экспер. Технологию подбора такого высокого судейства российская примадонна всякий раз объясняет только личной приязнью, дружескими отношениями. Кстати, в этом году лишь статус жюри оправдал заявленную в названии конкурса международность. Пресс-релиз обещал двадцать одну страну, а вышло лишь около десяти, большинство из которых – бывшие союзные республики плюс Корея и

Япония. В итоге финал, как и в прежние годы, остался без настоящего иностранного участника. Повезло лишь японке Харуко Секимори, которая благодаря только своей национальной эмоциональности получила диплом за лучшее исполнение произведения Рахманинова.

Возникший в 1999 году вслед за Конкурсом Римского-Корсакова, конкурс под патронатом живой оперной легенды вмиг затмил своим обаянием и статью старшего коллегу. Конкурс Римского-Корсакова – смотроконкурс, во-первых, для того чтобы попасть в Мариинский театр, а во-вторых, с несколькими десятками номинаций – конкурс как будто более щедрый и лояльный, но – для своих. Конкурс Образцовой – конкурс более строгий и традиционный, а также на первый взгляд непредвзятый, честный и более качественный. На протяжении трех лет можно проследить, как расширялся даже оперный (не говоря уже о камерном) репертуар. На третьем конкурсе не раз пели арию принцессы де Буйон из "Адриенны Лекуверр" Чилеа, арию Лиу из

"Турандот" Пуччини, мужские и женские арии из "Ломбардцев" или "Оберто" Верди. При этом бесконечными, разумеется, оставались Травиаты, Джильды, Леоноры, Родриго, Герцоги, Филиппы и Макбетты, создавая базис конкурса.

Мало от каких соревнований вообще можно ждать полной объективности. А уж конкурсам в сфере академической музыки в ситуации внешне изменившихся идеалов все чаще угрожает полная субъективность, а то и вовсе неверная мотивация оценок. Кроме того, сохраняя момент жребия и случая, они заручаются еще и династическим фактором гарантированности по принципу "вот этого мы должны пропустить потому, что: а) чей-то ученик; б) сын (дочь); в) протекже; г) имеет прочную финансовую поддержку; д) скоро состарится". Впрочем, ученица Евгении Мирошниченко – драматическое сопрано из Киева Татьяна Ганина – получила первую премию вполне заслуженно. Итоги третьего конкурса, в целом предсказуемые, показали, что уровень его участников оказался, ско-

рее, крепким средним – со своими лидерами: симптом движения к "мировым стандартам"? Его победители – шестнадцать финалистов – были достойны называться лучшими из предложенного. Будь на конкурсе предварительный отборочный тур через видеокассеты, многого из услышанного можно было бы избежать. Полное непонимание того, зачем выходят петь на сцену, у некоторых участниц удивляло, точнее, приводило в недоумение. Одна как на смертную муку выходила с арией Виолетты, другая – покричать в тональности с хорошо уложенной головой и в красивом платье какую-нибудь Джизельду или Аиду.

Члены жюри – представители эпохи большого исполнительского стиля – искали, разумеется, себе подобных: голоса богатые, крепкие, природные, льющиеся – голоса итальянского образца. Доминировали на конкурсе сопрано, обнажая гендерно-генетическую проблему, в особенности по части теноров, среди которых вышел в финал лишь один – воспитанник Академии молодых певцов Мариинского театра Сергей Скороходов. Он не выдержал состязания, нелепо позабыв текст в Импровизации Андре Шенье из одноименной оперы Джордано. Однако и то, что услышали в его исполнении, мало походило на нечто серьезное, напоминая эстрадный тембр Баскова. Зато басы и баритоны составили нешуточную конкуренцию в третьем туре. Целых три баса – Андрей Валентий, Михаил Петренко и Михаил Колелишвили – держали весьма высокую марку, показывая при этом три совершенно разных типа вокального амплуа. Появление на конкурсе Михаила Петренко – певца, не обделенного судьбой, имеющего уже сложившееся репутацию в Мариинском театре, вызвало наибольшее недоумение. И судьба эта, вероятно, неслучайно устроила ему лишь вторую премию, отдав первую его коллеге по театру Михаилу Колелишвили. Оба пели в третьем туре хана Кончака, но один больше искусно лукавил, показывая гибким, пластичным басом немецкого типа коварный нрав татарского владыки, второй демонстрировал более традиционную, но при этом более мощную и яркую лавину шалапинского образца.

Наибольшее удивление в решении жюри вызвал обладатель Гран-

при – украинский баритон Виталий Билый, выходец из Одессы, ныне поющий в Новой Опере. Его кандидатуру утвердили словно бы в доказательство ноющим критикам об отсутствии количества в мужских номинациях. Напомним, что предыдущим Гран-при был награжден на первом конкурсе Ильдар Абдразаков, известный ныне как один из лучших в мире россиниевских певцов. Билый сразил всех на третьем туре заключительным ариозо Онегина. Илеана Котрубас, сказавшая о том, что мы должны суметь отыскать пусть даже грязный, но алмаз, назвала его голос очень красивым и полновзвучным, хотя и требующим более чуткого отношения к стилю.

Среди женщин с самого начала к победе шла Оксана Шилова (первая премия) – участница Академии молодых певцов Мариинского театра. Ровное, сочное, упругое и теплое колоратурное сопрано с легкостью осваивает стили разной степени сложности с одинаковой достоверностью и вкусом – от классицистской оперы до оперетты. Кстати, вопрос отсутствия стиля и надежных педагогических технологий остро стоял на обсуждениях конкурсантов и в этом году. Любимницей публики буквально (получила приз зрительских симпатий после телеэфира на канале "Петербург") стала статная, эффектная меццо-сопрано Елена Максимова, взявшая вторую премию. В головокружительно исполненных "Песне и частушках Варвары" Щедрина чувствовался сценический опыт работы в Театре Станиславского. Открытием конкурса стали три новые петербургские сопрано, две из которых еще недавно пели в хоре Мариинского театра. Юлия Симонова усердием добилась вполне интересного тембра. Ольга Шурушина в Мими и первой арии Кумы поразила необыкновенной органикой рожденного голоса и первозданностью воплощаемого образа.

Конкурс завершен, могущественное жюри совершило акт своего волеизъявления, и перед победителями открылся, по словам Елены Васильевны, "путь, полный тяжелой работы", путь, сопровождающийся в котором должны быть любовь и неиссякающий огонь души.

Валентин ДЕМИДОВ
Фото Владимира БЕРТОВА
Санкт-Петербург